

Тан Чунмин кормил овец соевыми бобами, замоченными в духовной воде из своего пространства. Теперь овцы могли доиться дважды в день, и давали достаточно молока для Тан Чунмина и троих детей. Выпив молока, Да Мао и Эр Мао сказали, что весной, когда на горе вырастет трава, они будут косить ее и кормить овец каждый день.

Поместив двух ягнят в свое пространство, Тан Чунмин вышел из загона для овец, вернулся в дом и перенес в пространство также гусей и цыплят. Только после этого он отвел в пространство А-Линя, держащего на руках Сяо Хуа. Это было их обычное занятие после ужина в течение последних нескольких дней. А-Линь хихикал и гонялся за Сяо Хуа, а животные передвигались по территории, установленной Тан Чунмином. Каждый раз Тан Чунмин нарезал несколько овощей и бросал им поесть.

Вначале Тан Чунмин сомневался, стоит ли приводить сюда А-Линя, но пространство было более питательным, чем несколько капель духовной воды, возможно, потому что пространство нефритовой пряжки было корнем. Поэкспериментировав некоторое время, Тан Чунмин обнаружил, что А-Линь серьезно относится к его инструкциям и никогда не упоминает о еде, которая появляется из воздуха, ни с кем, даже с Да Мао и Эр Мао, с которыми обычно хорошо играл вместе.

Тан Чунмин относился к А-Линю как к собственному сыну. Поскольку они - семья, он не хотел никаких секретов. Даже если он скроет это от А-Линя сейчас, то когда тот подрастет и вспомнит, он обязательно обнаружит странности в своей семье и как это решить тогда? Как бы то ни было, Тан Чунмин считал, что ребенок не способен раскрыть ничего подозрительного. Раньше, чтобы решить проблему отделения от семьи Чжао, он потратил много клеток мозга, поэтому сейчас ему было лень придумывать что-то еще и лучше было с самого начала признаться А-Линю и сказать ему, что это пространство даровано ему богами.

Теперь, видя, как А-Линь все чаще смеется и становится все более уверенным в себе, Тан Чунмин решил, что все это того стоило.

Ягнята любили ходить за Тан Чунмином по кругу и блеять, а два молодых гуся, которые поселились в доме Тан первыми, взяли на себя родительские обязанности и водили стаю цыплят по полю. Когда А-Линь устал бегать, он взял Сяо Хуа с собой к матери и тихонько позвал:

- Мама, мы с Сяо Хуа снова проголодались.

Тан Чунмин присел на корточки и нарочно попытался дотронуться до маленького животика:

- Подойди и покажи маме, действительно ли живот А-Линя голоден, - не успел он дотронуться до него, как А-Линь захихикал и зарылся в объятия матери, - Ах, мама, я хочу съесть красный фрукт, и Сяо Хуа тоже хочет его съесть.

Тан Чунмин радостно встал, взял сына за руку и пошел в сторону деревянного дома, говоря:

- Хорошо, но ты можешь съесть только один, иначе ночью у тебя будет болеть живот, и Сяо Хуа тоже нельзя есть слишком много.

- Хорошо, только один, - темные глаза Чжао Линя были полны радости, и Сяо Хуа, казалось, тоже понял, что сможет удовлетворить свой аппетит, радостно бегая вокруг ног Тан Чунмина и Чжао Линя своими маленькими короткими лапками. Чжао Линь назвал его Сяо Хуа из-за цвета его шерсти, смеси черного и коричневого, пушистой массы, которая будет величественной, когда он вырастет, но сейчас маленький щенок внушал чувство наивности.

Красные фрукты, которые хотел съесть А-Линь, на самом деле были помидорами, такими кисло-сладкими, что они нравились даже Тан Чунмину, не говоря уже о ребенке. Тан Чунмин взял два помидора из кладовой, один для А-Линя, чтобы тот держал его в руке и медленно ел, а другой бросил Сяо Хуа, чтобы тот погрыз его, в то время как сам Тан Чунмин побежал в поле собирать овощи.

Первая партия овощей была готова к сбору: бок-чой, капуста, шпинат, редис, баклажан, огурец и, конечно, помидоры, которые можно было есть свежими или готовить. В дополнение к последним Тан Чунмин в основном выбирал для выращивания местные овощи, которые он может открыто употреблять в пищу. Конечно, сейчас он обдумывал, как обменять партию овощей на серебро.

Он нацелился на уездный город, в конце концов, местный рынок был ограничен в размерах, и там было легко наткнуться на знакомых, так что если он не будет осторожен, его разоблачат, и тогда он не сможет объяснить источник этих несезонных овощей, но уездный город был намного больше, и там живет много богатых людей, которые могли купить эти овощи по хорошей цене. Тан Чунмин был готов путешествовать автостопом и когда Шэнь Фулан поедет навестить своих сыновей, он отправится в город, чтобы изучить дорогу.

Кроме того, он также планировал рано вырастить рассаду и посадить овощные грядки в своем дворе, чтобы овощи успели созреть раньше, чем у других людей, и эти овощи можно было бы вывезти в город и продать открыто, что можно рассматривать как источник дохода. Однако в результате его задача усложнилась. Для этого ему нужно возделывать землю во дворе. С его нынешним здоровьем у Тан Чунмина болела голова, даже когда он думал об этом.

По мере того, как шли месяцы, Тан Чунмин уже не мог не замечать того, что пытался игнорировать: его живот уже начал приобретать форму. Возможно, потому что он хорошо питался и следил за своим режимом, плоть в его животе также росла. Каждый раз, когда он смотрел на выступающую массу, Тан Чунмин хотел плакать без слез. Он содрогался, когда думал о сцене, в которой брат Мин родил А-Линя в памяти предыдущего владельца тела. Черт, это действительно была не человеческая жизнь.

Как и сейчас, Тан Чунмин присел на корточки и через некоторое время должен был встать, иначе испытывал дискомфорт в животе.

К счастью, сбор огурцов не был большой проблемой, так как грядки были построены таким

образом, чтобы их можно было собирать стоя. Через некоторое время А-Линь, который доел помидор, также пришел помочь своей матери. Тан Чунмин не остановил его. Хотя малыш был маленьким и медлительным, он снял часть его бремени.

Собранные овощи были уложены в заранее принесенные корзины, а корзины пока оставили на земле, чтобы Тан Чунмин мог с помощью своей ментальной силы перенести их в хранилище, когда покинет это пространство. Конечно, это и сейчас было возможно, но такой ход был бы слишком удивительным, и Тан Чунмин не хотел объяснять сыну, что он научился этим навыкам у бессмертных.

Пока Тан Чунмин беспокоился о том, как ему привести в порядок овощное поле на заднем дворе, у него автоматически появилась бесплатная рабочая сила. Тан Чунмин смотрел на солнечное небо за окном и благодарил Бога, который по-прежнему был добр к нему, а Тан Чуньжун, которого Тан Чунмин считал бесплатной рабочей силой, своими ногами пришедшей к его порогу, оглядел свою одежду, смущенный взглядом брата, от которого у него побежали мурашки по коже.

Почему он смотрит на него такими глазами?

- Брат, что ты делаешь? Где А-Линь? Дядя здесь, - Тан Чуньжун понял, что лучше сначала скрыться из поля зрения брата, и обошел вокруг Тан Чунмина в поисках Линь-эра.

Тан Чунмин протянул руку и указал в направлении загона для овец:

- Они все кормят овец, Да Мао и Эр Мао тоже там, и, кстати, там раньше был загон для свиней.

Тан Чуньжун поспешил туда вдвое быстрее, чем раньше, и как только он подошел ближе, то увидел три маленькие головки. Услышав блеяние овец, он подумал, что двор его брата гораздо более оживленный, чем во время его прошлого визита.

- Здравствуй, дядя, - услышав зов, А-Линь обернулся с Сяо Хуа на руках и вежливо поздоровался, Да Мао и Эр Мао последовали его примеру.

Тан Чуньжун ответил, разглядывая лицо А-Линя. Действительно, им было лучше жить отдельно от семьи Чжао. Прошло совсем немного времени, как ребенок получил нормальное питание и выглядел лучше, чем в прошлый раз:

- А-Линь скучал по дяде? Дядя принес А-Линю немного конфет. Да Мао и Эр Мао тоже получают свою долю.

Да Мао поджал губы и скромно поблагодарил, Эр Мао был гораздо более прямолинейным, но поскольку они научились читать и писать у Тан Чунмина, они считали, что отличаются от диких мальчишек в деревне, поэтому иногда вели себя так, что Чжан Сю при виде их смеялся,

называя их двумя лысыми обезьянами.

Маленький щенок, которого А-Линь держал на руках, залаял на Тан Чуньжуна, его крошечный голос не был угрожающим, но он отчаянно склонился, чтобы защитить своего молодого хозяина. А-Линь быстро погладил Сяо Хуа и сказал:

- Сяо Хуа, это дядя, не лай на него.

Сяо Хуа еще два раза гавкнул тонким голосом, но потом нехотя остановился, повернулся и зарылся в руки хозяина, повернувшись ягодицами к гостю, и почему-то Тан Чуньжуну показалось, что маленький щенок относится к нему с презрением:

- Этого щенка, которого брат привез для тебя, зовут Сяо Хуа?

Ну, имя было бы легко понять, так что, возможно, это собака женского пола.

Вообще-то, Сяо Хуа был кобелем.

- Да, Сяо Хуа, поздоровайся с дядей, - А-Линь поднял щенка за передние лапки и помахал ими Тан Чуньжуну, - Дядя, Сяо Хуа очень хороший и послушный, мама сказал, что он будет помогать нам присматривать за двором, когда вырастет.

- Да, Сяо Хуа будет очень сильным, когда вырастет, - в столь юном возрасте он уже скалит зубы на незнакомцев.

Тан Чуньжун смущенно потер нос. Когда он пришел в прошлый раз, он очень торопился, беспокоясь о ситуации с братом, и забыл принести что-нибудь перекусить для своего маленького племянника. Он волновался об этом, пока не ушел, поэтому в этот раз, когда он получил разрешение матери прийти к брату во время учебного перерыва, он специально сэкономил свои карманные деньги, чтобы купить пачку конфет и принес их сюда.

- Вот, по два куска для каждого из вас, остальное оставьте у матери А-Линя и заберите после еды.

Все трое детей смотрели на бумажный пакет в руке Тан Чуньжуна с затаенным дыханием. Хотя А-Линь сейчас неплохо питался, он уже давно не ел конфет. Они взяли по две конфеты и положили одну в рот, а остальное отдали маме. Конфеты были восхитительно сладкими и вкусными.

Тан Чуньжун обнял А-Линя, державшего на руках Сяо Хуа, за ним шли Да Мао и Эр Мао. Когда вся группа людей вошла в дом, Тан Чунмин едва сдержал улыбку, Тан Чуньжун в его глазах был большим ребенком, и теперь выглядел еще более юным.

- Брат, что ты сказал? - Тан Чуньжун опустил своего юного племянника и спросил, странно смущаясь.

- Ничего, - Тан Чунмин не сказал правду, чтобы уберечь гордость своего брата, - Ты опять пришел, ничего не сказав своей матери? Ты как раз вовремя, мне нужен кто-то, кто поможет мне подготовить почву.

Тан Чуньжун понял, почему у брата было такое выражение лица, когда он пришел, и был немного рад, что пришел вовремя, поэтому он сказал:

- Брат, тебе нужно отдохнуть, позволь мне сделать всю тяжелую работу. Это овощное поле в задней части двора, где мотыга? Я потороплюсь и закончу его для тебя сегодня.

Тан Чунмин был тронут, такой хороший брат на самом деле позволил использовать себя, нужно следить за этим, нельзя позволить кому-то обмануть его. Возможно, из-за того, что характер его мачехи был слишком сильным, темперамент А-Жуна казался немного слабее, чем у среднестатистического мужчины, но не то, чтобы он не мог к этому приспособиться. В прошлый раз он прибежал к нему, несмотря на возражения матери.

Тан Чуньжун пришел в длинной рубашке, как и в прошлый раз, так что Тан Чунмин открыл сундук и нашел ему короткую рубашку.

Едва войдя в дом, Тан Чуньжун увидел маленьких цыплят, бегающих внутри, каждый из которых был очень энергичным и громко щебетал. А-Линь сказал дяде:

- Мама поручил А-Линю вырастить их. Позже я соберу яйца и продам их за деньги.

- А-Линь такой способный! - сердце Тан Чуньжуна сжалось. Ради матери, ради брата, А-Линя и малыша в утробе брата, он должен сдать экзамены, чтобы никто больше не смел издеваться над его родственниками. Если бы у него была репутация талантливого ученого, его матери не пришлось бы так много работать, его брата не заставляли бы снова выходить замуж, а его маленький ге-эр, А-Линь, не был бы таким уязвимым. В последний раз, когда он увидел, как его брат прилагает столько усилий, чтобы вырваться из семьи Чжао, его чувства еще больше углубились. Все потому, что он, единственный мужчина в семье Тан, был слишком бесполезен. Поэтому он не хотел подчиняться уговорам матери бросить учебу и вернуться домой на ферму.

- В будущем твой дядя заработает большие деньги для А-Линя, много-много денег, так что А-Линь не сможет потратить их все, и никто больше не будет издеваться над А-Линем, - пообещал Тан Чуньжун, глядя А-Линя по голове.

- А-Линь тоже зарабатывает деньги для мамы, - А-Линь не мог понять слишком сложных слов и просто указал на цыплят в корзине.

- А-Линь, мы тоже поможем тебе вырастить их, - высказались Да Мао и Эр Мао. Если бы Чжан Сю услышал это, он бы сказал Тан Чунмину: «Посмотри на моих двух маленьких мужичков, они готовы на все для твоей семьи, так почему бы мне не отдать их обоих тебе?»

Тан Чунмин, естественно, слышал разговор между своим младшим братом и сыном, и был очень тронут. Сделав вид, что ничего не слышал, он нашел одежду и вышел. Это был его собственный старый костюм, который стал ему мал, но его младший брат все еще мог надеть его. Трогательные эмоции сразу улетучились, оставив только печальные напоминания. Ге-эры были не такими высокими, как мужчины. После замужества в деревню Пиншань его жизнь была трудной и он часто недоедал. По прикидкам Тан Чунмина его рост составлял всего лишь около 1,7 метра.

Как оказалось, Тан Чуньжуну нужно было лишь немного опустить рукава и штанины брюк, после чего у него не возникло никаких проблем. Тан Чунмин дал трем детям иероглифы, которые нужно выучить на сегодня, а затем последовал за Тан Чуньжуном на задний двор. Тан Чуньжун не ожидал, что его брат будет учить детей читать, но подумал, что это хорошая идея.

- Брат, я тоже буду учить их, когда у меня будет время.

- Твоя собственная учеба важнее, я все еще могу научить их несколькими словами. Если у Да Мао и Эр Мао в будущем будет возможность ходить в школу, мы поговорим об этом. А что насчет тебя? Мама разрешит тебе продолжить учебу или ты вернешься домой? - Тан Чунмин спросил брата, обходя дом и направляясь к заднему двору, где лежали инструменты. Перебирая память первоначального владельца тела, у него создалось впечатление, что его мачеха был не очень хорошего мнения об ученых благодаря негативному отношению к их отцу, ведь для сельских жителей было действительно трудно получить образование.

Тан Чуньжун взял мотыгу и некоторое время рыхлил землю, а потом посмотрел на брата и сказал:

- Брат, я хочу учиться и занять место на экзаменах, но моя мать, кажется, не одобряет этого. Брат, как ты видишь, Чжао Пинчуань всего лишь студент, а его мать смеет вести себя так высокомерно. Если у меня будет репутация ученого, по крайней мере, семья Чжао не сможет ничего тебе сказать в будущем.

- Конечно, хорошо было бы стать ученым, не говоря уже о других вещах, по крайней мере, от налогов семья будет освобождена.

В древние времена все было гораздо труднее, и только студент, сдавший экзамен, становился карпом, превратившимся в дракона*, и его статус сразу же менялся. Тан Чунмин до сих пор помнил текст Фань Цзиньчжуна, который он выучил еще в школе. Даже несмотря на преклонный возраст, тот стремился сдать императорских экзамен и вырваться из своей среды. Не говоря уже о возможности однажды стать чиновником, Сюцаи освобождались от уплаты налогов, что Тан Чунмин считал выгодной сделкой.

- Брат, ты ведь тоже согласен? - глаза Тан Чуньжуна сразу загорелись.

Тан Чунмин рассмеялся:

- Ты не можешь использовать меня, чтобы убедить свою мать, иначе это приведет к обратному эффекту и вызовет еще большее неодобрение. Тебе лучше сначала обсудить это с мамой, возможно, установить какой-то срок. Если ты сможешь сдать экзамены, твоя мать больше не будет тебя укорять. Если ты не сможешь сдать экзамены за шесть лет, тогда ты должен прислушаться к уговорам матери и вернуться домой, жениться и завести детей.

Тан Чуньжун выслушал первую часть речи брата с серьезным видом и в душе согласился, что положение его семьи не позволяет ему продолжать сдавать экзамены, и что количество лет, о котором сказал брат, как раз подходит, но как только он услышал вторую часть, Тан Чуньжун внезапно покраснел и быстро отвернулся, рьяно взявшись за работу и игнорируя брата.

Надо же, какой застенчивый. Тан Чунмин рассмеялся, но успокоил брата:

- Я не могу помочь в эти два года, но когда у меня будет больше денег, ты сможешь просто пойти в школу, ни о чем не беспокоясь, я поддержу тебя.

Тан Чунмин верил, что сможет это сделать, и это также можно рассматривать как раннюю инвестицию в своего брата, к тому же он был уверен, что его мачеха согласится пойти на такой шаг, в конце концов, самое дорогое в его сердце - это А-Жун.

*Карп перепрыгнул драконьи ворота - сдать государственный экзамен, получить повышение и сделать стремительную карьеру

<http://bllate.org/book/13611/1207209>